

УДК 75.046

ББК 85.103

Р. Ю. Волоснов,

*ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
пр. Ленина, д. 61, 656049 г. Барнаул, Россия*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ИКОНЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Цель данного исследования — охарактеризовать и систематизировать многообразие символических и исторических привязок посвящений православных икон в сельской местности Западной Сибири дореволюционного периода. Запечатление различного рода общегосударственных и местных исторических событий напрямую имело отражение в крестьянской религиозной жизни по средствам приобретения икон. Анализ дореволюционных периодических изданий (Томские епархиальные ведомости) показывает факты массовых традиций приобретения икон сельскими обществами, приуроченных к какому-либо историческому событию, а инициатива такого рода посвящений принадлежала как властям (светским и духовным), так и самим сельским обществам. Иконографический выбор святых образов часто зависел от персонифицированных и биографических аспектов объектов посвящений икон (патрональные и тезоименные иконы). Значительную долю мемориальных икон в сельской местности Западной Сибири власти и крестьяне посвящали событиям из жизни императорской семьи и помещали их в церковных школах, преследуя идеи патриотического и вольно-подданнического воспитания.

Ключевые слова: Мемориальная икона, Западная Сибирь, сельская местность, церковь, церковно-приходская школа, конец XIX – начало XX вв., Томская епархия.

Дата поступления статьи: 27.06.2016

Информация об авторе: Роман Юрьевич Волоснов — кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». E-mail: rector@asu.ru

Памятное запечатление различных общегосударственных или приходских событий по средствам святынь в православной культуре имеет давнюю историческую традицию, а также различные формы: посвящение храмов, устройство мемориальных часовен и поклонных крестов и т.д. Нередкими практиками были и знаковые приобретения икон и святых образов.

Икона в сознании православного крестьянства часто воспринималась как сакральный, эстетический, мемориальный объект и являлась неотъемлемым символом православной идентичности. Схожим с понятием «мемориальный объект» является термин «памятный знак», который, являясь хранителем исторической памяти создаёт определённое энергетическое поле, атмосферу тишины, в которой человек отрешается от повседневности и погружается в подлинную незабытую историю, визуализированную в конкретном объекте [19, с. 297]. Вопросы истории и происхождения сибир-

ских икон изучают многие исследователи (В. К. Вистингаузен, Л. Г. Красноцветова, Т. М. Степанская, Г. Д. Булгаева, Н. П. Железнякова и др.). Основной темой их исследований во многом являются проблемы наличия или отсутствия местных иконописных школ и мастерских, а также их соотношение с таковыми же в других частях России. В свою очередь проблематика мемориальных посвящений сибирских сельских икон освящена недостаточно.

Покупки, «подношения» или «устройства» православными сельскими обществами икон в честь знаковых событий, как местного, так и общегосударственного характера, являлись традиционными, церемониальными практиками. При заказе икон для увековечивания того или иного события сельские церковные старосты и причт часто обращались по средствам заказов в Пантелеймонов монастырь на Афоне. Денежные средства на покупки мемориальных икон собирались по средствам общественной раскладки в приходе, либо за счёт частных добровольных пожертвований купечества или других благотворителей.

В сельской местности Западной Сибири XIX – начала XX вв. православные мемориальные иконы можно систематизировать на основе следующих основных посвящений и памятных событий.

Иконы, связанные с событиями из жизни императорской семьи

Царская семья в дореволюционный период в сельской местности России имела относительный авторитет, популярность, почитание и являлась примером для нравственного подражания как с позиции официальной пропаганды властей и причта, так и в среде самих крестьян, поэтому очень часто приобретения икон приурочивали к тем или иным событиям, связанным с их биографией. Такого рода посвящения икон носили скорее общегосударственный, традиционный характер и не имели региональной, местной специфики и привязки. Инициативы мемориальных привязок приобретения икон, связанных с царской семьёй, чаще всего исходили от церковного причта или волостных властей. Среди данного многообразия посвящений можно выделить следующие:

1) в честь коронования царствующих особ. Преемственность, смена правителей в российском обществе всегда воспринимались как надежда и перспектива на более лучшую жизнь, особенно в сельской среде, поэтому неудивительно, что большую часть мемориальных икон связывали именно с коронованием нового императора. В истории Алтая, как составной части Западной Сибири, показательны следующие примеры данных событий: В 1884 г. крестьяне села Луговского Бийского округа (ныне Зональный район Алтайского края) приобрели для своей церкви иконы Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и колокола «в память священнаго Коронования Их Императорских Величеств» [3, с. 6]. В Елбанском приходе Бийского округа (современное село Елбанка Усть-Пристанского района Алтайского края) 14–15 мая 1896 г. собрано по подписке 50 руб., «на каковую сумму заказана св. икона с изображением на ней Святителя и чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры в память Св. Коронования их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны» [7, с. 27]. В селе Верх-Ануйском в 1898 г. (ныне Быстроистокский район Алтайского края) были приобретены иконы для иконостаса в «сребропозлащенных ризах, в память Священнаго Коронования Их Императорских Величеств» [2, с. 75]. В контексте своего меценатства и благотворительности сибирское купечество жертвовало множество икон с привязкой на события из жизни императорской семьи. Показателен пример мемориальной благо-

творительности барнаульского купца и по совместительству церковного старосты Василия Удонова, который пожертвовал две иконы «в серебро-позалощенных ризах» для подведомственной ему церкви села Павловск (современный райцентр Алтайского края) «в память священного коронования Их Императорских Величеств, стоимостью каждая в 1200 рублей» [14, с. 23–24].

2) в честь бракосочетания. В сёлах Западной Сибири означенного периода было популярным приобретение и посвящение икон такому важному семейному событию царской семьи, как бракосочетание. Епархиальные власти, видя в тематике династийно-царских посвящений икон важную государственную задачу, часто поощряли инициаторов такого рода приобретений путём выражения благодарности и вручения наград. К примеру, крестьянину Покровской волости, Барнаульского уезда, села Вознесенского (ныне Родинский район Алтайского края) Степану Васильеву Соловьеву, пожертвовавшему из своих средств на приобретение в местную церковь иконы Иверской Божией Матери, в память бракосочетания Их Императорских Величеств, сто рублей, выражалась особая Архипастырская признательность Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария Епископа Томского и Барнаульского [18, с. 1–2].

3) в честь «чудесных избавлений». Значительную долю посвящений икон занимали события, связанные с избавлением от покушений революционеров и других опасных случаев. Часто данные памятные иконы устраивали в церковных школах, преследуя идеи патриотического и вольно-подданнического воспитания. К примеру, в переднем углу классной комнаты Елбанской церковно-приходской школы Бийского уезда (ныне село Елбанка современного Усть-Пристанского района Алтайского края) помещалась икона «в память чудесного спасения жизни Государя Императора с августейшим семейством 17 октября 1887 г., на цинке, под стеклом и в киоте, пред иконою лампадка» [16, с. 16]. В 1898 г. «по почину» заведующего второклассной церковно-приходской школой села Ординское Барнаульского уезда (ныне на территории Новосибирской области) священника Евфимия Азбукина и бывшего волостного писаря Д. Е. Таскаева был приобретён образ «Спасителя», стоимостью в 65 руб., «в память спасения Государя Императора и всей Августейшей семьи 17 октября 1888 года... Образ размером 1 аршин 12 вершков на цинке, фон живописный, борты золоченные, под чекан с цветной эмалью. Спаситель изображен в рост призирающим на землю и благославляющим обеими руками. Пред этим образом учащиеся совершают утреннюю и вечернюю молитвы и молятся за спасение Царя и Покровителя Церковной школы» [20, с. 53]. Такого рода иконы приобретались и для храмов и часовен и использовались в культовой практике при совершении крестных ходов. Жители села Ново-Крестьянского Барнаульского уезда (ныне село Крестьянка Мамонтовского района Алтайского края) приобрели в 1908 г. «в память чудесного избавления Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей семьи от угрожавшей опасности при аварии Яхты “Штандарт” икону Великомученика и целителя Пантелеимона с киотою стоимостью в 300 рублей, а жители заселка Сыропятовскаго в память чудесного избавления государя императора Николая Александровича от злодейскаго заговора на его жизнь икону святителя Иннокентия Иркутскаго чудотворца стоимостью 120 рублей» [1, с. 14–15]. Крестьянин деревни Городищенской Меретского прихода Барнаульского округа (ныне на территории Новосибирской области) Михаил Кузбашев, обратившийся с семейством из старообрядчества в православие, по предложению священника пожертвовал 30 руб. на приобретение иконы в память «чудесного спасения Государя Императора и Августейшей Его Семьи, от угрожавшей опасности 17 октября 1888 г.»

с тем, чтобы ежегодно в этот день, «после Божественной Литургии, пред эту иконою совершено было благодарственное Господу Богу молебствие о здравии и спасении Благочестивейшаго Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и всего Царствующего Дома...» [5, с. 37].

Иконы в память трагических природных стихий и эпидемий

Особым проявлением религиозности крестьян означенного периода могут служить культовые действия и посвящения, связанные с природными стихиями и эпидемиями. В случаях различных природных невзгод сельские жители часто устраивали просительные крестные ходы и молебны, а по окончании тяжёлых времён в благодарность Господу приобретали в честь этого памятные иконы. В 1892 г. по всей Западной Сибири свирепствовала эпидемия холеры, затронувшая значительную часть сельских приходов, но определённое их число относительно благополучно её пережили. К примеру, в 1892 г. в деревне Русаковой Усть-Сосновского прихода (ныне Кемеровская область) появилась холера, завезённая из г. Томска местными крестьянами, болезнь продолжалась месяц, а по окончании её русаковцы дали обещание приобрести с Афона икону Св. Великомученика и Целителя Пателеимона [12, с. 13]. В селе Кашинском Барнаульского округа (ныне Алейский район Алтайского края), прихожане по предложению запрещённого священника Виктора Островзорова «дали обещание отслужить молебен св. Иннокентию у Его мощей и выписать икону, на каковой предмет собрали 20 рублей. Болезнь прекратилась тогда же...» [2, с. 76]. В 1893 г. Курьинском приходе Бийского округа (современный райцентр Курья Алтайского края) жителями была приобретена «со св. горы Афонской икона св. великомученика и целителя Пантелеимона. На оборотной стороне иконы оставлена надпись, что она «дана в благословение жителям богоспасаемой веси Курьинской» [2, с. 76]. Впоследствии означенная икона стала региональной святыней, которая собирала множество паломников и в честь которой устраивались ежегодные крестные ходы.

Иконы приобретались и в память избавления от всевозможных природных стихий, связанных с аграрной деятельностью: прекращение дождей или засухи, избавление от насекомых-вредителей урожая и др. Жители села Куликово Мариинского уезда 30 мая 1904 г. на церковно-приходском сходе постановили приговор: «...об ознаменовании дня избавления прихода от истребления кобылкою в 1901 г., выпискою точной копии с чудотворной иконы Тихвинской Б. М., находящейся в городе Тихвине Новгородской губернии, для приходского нашего храма ...» [4, с. 10].

Иконы в честь юбилейных дат

Празднования различных юбилейных событий в жизни сибирского крестьянства также сопровождалось фактами приобретения и посвящения икон. Некоторые мемориальные иконы могли иметь не только общеприходское, интегрирующее значение, но и являлись личными, домашними святынями. Одним из самых частых примеров данных приобретений в сельских приходах являлось подношение икон коллегами и прихожанами в личное пользование для своих приходских священников, отмечавших юбилей своего служения или окончание служения по старости. Выбор иконографии такого рода икон мог зависеть от названия храма или изображения тезоименного святого священника. В ноябре 1889 г. в селе Бердское (ныне г. Бердск Новосибирской области) при храме Сретения Господня праздновался сорокалетний юбилей служения в священническом сане старшего священника отца Иоанна Беляева. Все прихожане приняли

самое живое участие в этом праздновании, заблаговременно купили и просили принять отца Иоанна икону Спасителя в серебряной, «позлащенной ризе» [8, с. 11–15]. В 1897 г. в селе Сорокинском Чумышской волости Барнаульского уезда (современный г. Заринск Алтайского края) при праздновании юбилея священнического служения протоирея Иоанна Смирнова волостным старшиной и сельским старостой в церкви была преподнесена в личный дар «серебряная позлащенная икона Св. Николая» [2, с. 76]. В 1903 г. в Старо-Бутырском приходе Барнаульского уезда (ныне райцентр Мамонтово Алтайского края) чествовали священника-настоятеля храма Павла Конусова по поводу 30-летия его деятельности в сане священника, наряду с другими поздравительными мероприятиями ему были подарены памятные иконы. Священник соседнего прихода Митрофан Новиков поднёс юбиляру «святую икону Христа спасителя. Приняв св. икону и благовейно приложившись к ней, отец Павел поблагодарил отца благочинного и духовенство... Затем, от имени церковного старосты и членов попечительства, местный прихожанин крестьянин Усов поднес отцу Павлу святую икону Николая Чудотворца, во имя которого построен приходской храм...» [6, с. 35–36]. В 1909 г. в благочинии № 25 Бийского уезда праздновалось 15-летие служения в должности благочинного о. Стефана Хмылева, на котором священник села Михайловского, благочиния № 40 (современное село Михайловка Усть-Калманского района Алтайского края), отец Василий Хоперский преподнес в дар икону и произнёс следующую речь: «...прошу вас принять от меня на долгую и молитвенную память сию святую Икону, на которой изображены те святые, которых вы и ваша любезнейшая супруга носите имена» [17, с. 184]. В 1913 г. духовенство 37-го благочиннического округа на съезде в селе Усть-Волчихе (современный Волчихинский район Алтайского края) совершало проводы в другое место служения хорошо зарекомендовавшего себя священника Василия Дмитриева, «на собранные за трапезой (от духовенства) деньги решено было выписать икону святого, имя которого носит отец Дмитриев, и таковую с соответствующей надписью от духовенства округа в благодарственную память поднести о. Василию Дмитриеву...» [13, с. 881].

«Устройства» икон в сельской местности Сибири могли быть приурочены к годовщинам и юбилеям открытия и функционирования различных культурных и просветительских обществ. Согласно постановлению общего собрания Урско-Бедаревского общества трезвости (ныне территория Кемеровской области) от 15 апреля 1914 г. был произведён сбор добровольных пожертвований на приобретение, в память первой годовщины существования этого общества, иконы в честь покровителя общества Св. Благоверного Князя Александра Невского. Эта икона 29 августа, в день Всероссийского праздника трезвости, была торжественно встречена (и освящена духовенством трёх соседних сел) и в сопровождении членов общества и множества собравшегося народа, с пением молитв перенесена и поставлена в храме Покрова Божией Матери в селе Урско-Бедаревском [11, с. 499–500].

Иконы в честь увековечивания памяти исторических событий

Приобретения православных икон посвящали и важным общегосударственным, историческим событиям, повлиявшим на судьбу страны. Крестьяне Каинского округа, Усть-Тарской волости, на волостном сходе и общем собрании, в день годовщины введения у них крестьянского самоуправления, 15 ноября 1882 г. составили приговор, в котором, выразив общее сознание благодетельности указанной реформы «на судьбу и нравственность» населения, приговорили: «...для увековечения памяти в Бозе-почившем Императоре Александре Николаевиче приобрести образ св. Александра Невска-

го, который и поставить в Спасской приходской церкви, на приобретение образа пожертвовать 162 рубля» [9, с. 27]. Важнейшие исторические события, преимущественно военного характера, также нашли своё отражение в точечных посвящениях приобретений сельских икон. Наибольший всплеск данных мемориальных посвящений икон в сёлах Западной Сибири происходил в первые годы Первой мировой войны, в связи с необходимостью на властном уровне консолидировать русское общество и поднять патриотизм. Русской православной церковью осуществлялась большая серия массовых мероприятий в помощь населению в военные годы и по поднятию духа общества: крестные ходы, сбор пожертвований на военные нужды, патриотические манифестации и посвящения икон. К примеру, для увековечивания памяти воинов Первой мировой войны из прихожан села Шабановского Кузнецкого уезда причтом и церковным старостой «на доброхотных пожертвования прихожан» сооружена икона священномученика Власия (стоимостью в 45 руб.), а также приобретен колокол весом в 11 пудов 8 фунтов [10, с. 357]. В память погибших воинов из прихожан села Александровского Змейногорского уезда, (современный Локтевский район Алтайского края), «павших на полях брани в Отечественную войну, усердием местных прихожан сооружена икона Пресвятыя Богородицы “Скоропослушницы” с неугасимой пред нею лампадою. Икона по благосклонному позволению местного благочинного, протоиерея Николая Дягилева, по изготовлении была освящена и поставлена в церкви соседнего села Гилевского, а 6-го августа 1916 г. торжественно, при участии священников и большом стечении народа приходо́в Александровского и Гилевского, принесена в свою Александровскую церковь, где совершенно было пред ликом Богоматери молебное пение о даровании победы» [15, с. 623].

Мемориальные аспекты некоторых икон могли отражаться и в выборе мест строительства православных церквей. В частности, в XVIII – начале XX вв. в Сибири существовала традиция устройства храмов на знаковых или святых местах. Согласно устным преданиям, православные иконы часто играли определяющую роль в выборе места для построения будущего храма. В первую очередь речь идёт об ознаменовании сооружения храмов (часовен и церквей) в местах «чудесного обретения» (находок) святых икон.

Таким образом, при рассмотрении разновидностей мемориальных приобретений икон в сёлах Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. выявляются две основные категории:

- приобретения и посвящения устройства икон, отражающих общегосударственные памятные события (общеисторические и из жизни царской семьи);
- приобретения и посвящения икон, связанные с региональными событиями губернской, уездной или приходской жизни (избавление от эпидемий, дарения икон священникам-старожилам и др.).

Обе категории приобретений показывают важные культурные, символические, конкретно-практические и мемориальные функции православной иконы в восприятии крестьянского населения дореволюционной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Вдовин Н.* Нижайшее прошение Его высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому и Барнаульскому. Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1908. № 19 (1 окт.). С. 14–15.

- 2 *Волоснов Р. Ю.* Приобретение памятных икон сельскими обществами Алтая в конце XIX – начале XX веков // *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: материалы международной научно-практической конференции.* Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2015. С. 75–77.
- 3 *Епархиальные известия. Высочайшая благодарности. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1884. № 11 (1 июня). С. 6.*
- 4 *Закоурцев П.* Крестные ходы. Современные известия. Приложение к № 2-му Томских Епархиальных Ведомостей // *Томские епархиальные ведомости. 1905. № 2. (15 янв.). С. 10–13.*
- 5 *Из села Меретского (Барн. окр.). Известия и заметки. Отдел неофициальный. // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 13 (1 июля). С. 36–38.*
- 6 *Известия и Заметки. Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. 1903. № 11. (1 июня). С. 35–36.*
- 7 *Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 14. (15 июля). С. 27.*
- 8 *Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 2 (15 янв.). С. 11–15.*
- 9 *Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 1 (1 янв.). С. 27–29.*
- 10 *Известия по епархии. Часть официальная // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 12 (15 июня). С. 357.*
- 11 *Краткий отчет Урско-Бедаревского А-Невского общества трезвости за 1913–1914 г. Отдел общецерковный. Часть неофициальная // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 14 (15 июля). С. 499–500.*
- 12 *Кротков З.* Из церковно-приходской жизни села Усть-Сосновского Николаевской церкви за 1892–1896 гг. Отдел неофициальный // *Томские епархиальные ведомости. 1898. № 16. (15 авг.). С. 13–18.*
- 13 *О добром человеке добрая и память. II. Отдел общецерковный. Часть неофициальная // Томские епархиальные ведомости. 1913. № 16 (15 авг.). С. 880–881.*
- 14 *Обозрение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским, в 1900 г. (Продолжение) Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 24. (15 дек.). С. 12–26.*
- 15 *Осипов А.* Село Александровское. Из епархиальной хроники. Отдел общецерковный // *Томские епархиальные ведомости. 1916. № 17 (1 сент.). С. 623.*
- 16 *Пальмов В.* Из с. Елбанского (Бийского округа). Отдел неофициальный. Известия и заметки // *Томские епархиальные ведомости. 1891. № 16 (15 авг.) С. 14–17.*
- 17 *Попов Т.* Торжество благочиний № № 25 и 40. II. Отдел общецерковный. Часть неофициальная // *Томские епархиальные ведомости. 1910. № 4 (15 февр.). С. 182–191.*
- 18 *Распоряжения Епархиального начальства. Выражение Архипастырской благодарности. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 14. (15 июля). С. 1–2.*
- 19 *Степанская Т. М., Томас М. А.* Памятные знаки в контексте городской среды Барнаула // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета.* Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. № 10. С. 295–297.
- 20 *Школьный праздник во второклассной церковной школе. Отдел неофициальный. Известия и Заметки // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 1 (1 янв.). С. 53.*

*Roman Yu. Volosnov,
FSBI HPE Altai state university,
pr. Lenina, 61 a, 656049 Barnaul, Russia*

MEMORIAL ICONS OF THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES IN RURAL AREAS OF WESTERN SIBERIA

Abstract: The objective of this research is to characterize and systematize the variety of symbolical and historical dedications of orthodox icons in rural areas of Western Siberia of the pre-revolutionary period. Different dedications of nation-wide and local historical events had a direct reflection in a religious life of the country by means of the acquisition of icons. The analysis of pre-revolutionary periodicals (Tomsk diocesan sheets) reveals the facts of mass tradition of acquisition of the icons by rural societies related to historical events, and the initiative of such dedications belonged to the authorities (secular and ecclesiastical) as well as rural societies. The iconographic choice of sacred images often depended on personified and biographic aspects of dedications of icons (patronal and name-sake icons). The authorities and peasants devoted a considerable share of memorial icons in rural areas of Western Siberia to the events from the life of imperial family and placed them at church schools serving purposes of patriotic education.

Keywords: Memorial icon, Western Siberia, rural areas, church, parochial school, the end of the XIX – beginning of the XX centuries, Tomsk diocese.

Received: June 27, 2016

Information about the author: Roman Yu. Volosnov — PhD in Art history, associate professor of history of domestic and foreign art, FSBI HPE Altai state university. E-mail: volosnov-barnaul@mail.ru

REFERENCES

- 1 Vdovin N. Nizhaishee proshenie Ego vysokopreosviashchenstvu, Vysokopreosviashchenneishemu Makariiu, Arkhiepiskopu Tomskomu i Barnaul'skomu Offitsial'naia chast' [The humble request to His Eminence, the Most eminent Makari, Archbishop of Tomsk and Barnaul. Official part]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1908, no 19 (1 Oct.), pp. 14–15. (In Russ.)
- 2 Volosnov R. Iu. Priobretenie pamiatnykh ikon sel'skimi obshchestvami Altaia v kontse XIX – nachale XX vekov [Acquisition of memorable icons by rural societies of Altai at the end of XIX – beginning of the XX centuries]. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Culture in the Euroasian space: traditions and innovations: materials of the international scientific and practical conference]. Barnaul, AltGAKI Publ., 2015, pp. 75–77. (In Russ.)
- 3 Eparkhial'nyia izvestiia. Vysochaishiia blagodarnosti. Otdel offitsial'nyi [Diocesan news. Highest praise and gratitude. Official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1884, no 11 (1 June), p. 6. (In Russ.)
- 4 Zakourtsev P. Krestnye khody. Sovremennyya izvestiia. Prilozhenie k №-2-mu Tomskikh Eparkhial'nykh Vedomostei Religious processions [Modern news. Annex to a No.-2-m of Tomsk Diocesan Sheets]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1905, no 2 (15 Jan), pp. 10–13. (In Russ.)

- 5 Iz sela Meretskago (Barn. okr.). Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [From the village of Meretskoye (Barn. dist.). News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1891, no 13 (1 July), pp. 36–38. (In Russ.)
- 6 Izvestiia i Zametki. Neofitsial'nyi otdel [News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1903, no 11 (1 June), pp. 35–36. (In Russ.)
- 7 Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1896, no 14 (15 July), p. 27. (In Russ.)
- 8 Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1899, no 2 (15 Jan), pp. 11–15. (In Russ.)
- 9 Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1886, no 1 (1 Jan.), pp. 27–29. (In Russ.)
- 10 Izvestiia po eparkhii. Chast' ofitsial'naia [News and notes. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1916, no 12 (15 June), p. 357. (In Russ.)
- 11 Kratkii otchet Ursko-Bedarevskago A-Nevskago obshchestva trezvosti za 1913–1914 g. Otdel obshchetserkovnyi. Chast' neofitsial'naia [Summary record A-Nevsky sobriety society of Ur-Bedarevskoye for 1913–1914. Church-wide department. Informal part]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1916, no 14 (15 July), pp. 499–500. (In Russ.)
- 12 Krotkov Z. Iz tserkovno-prikhodskoi zhizni sela Ust'-Sosnovskago Nikolaevskoi tserkvi za 1892–1896 gg. Otdel neofitsial'nyi [From parochial life of St. Nicholas church of the village of Ust'-Sosnovskoye for 1892–1896. Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1898, no 16 (15 aug), pp. 13–18. (In Russ.)
- 13 O dobrom cheloveke dobraia i pamiat'. II. Otdel obshchetserkovnyi. Chast' neofitsial'naia [To good man – good memory. II. Church-wide department. Informal part]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1913, no 16 (15 aug), pp. 880–881. (In Russ.)
- 14 Obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchennishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim, v 1900 g. (Prodolzhenie) Otdel neofitsial'nyi [Diocese review by His Eminence, Most eminent Makari, the Bishop of Tomsk and Barnaul, in 1900. (Continuation) Nonofficial department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1900, no 24 (15 dec.), pp. 12–26. (In Russ.)
- 15 Osipov A. Selo Aleksandrovscoe. Iz eparkhial'noi khroniki. Otdel obshchetserkovnyi [Village of Aleksandrovsckoye. From the diocesan chronicle. Church-wide department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1916, no 17 (1 sept.), p. 623. (In Russ.)
- 16 Pal'mov V. Iz s. Elbanskago (Biiskago okruga). Otdel neofitsial'nyi. Izvestiia i zametki [From the village of Elbanskoye (The Biysk district). Nonofficial department. News and notes]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1891, no 16 (15 aug.), pp. 14–17. (In Russ.)

- 17 Popov T. Torzhestvo blagochinii № № 25 i 40. II. Otdel obshchetserkovnyi. Chast' neoffitsial'naia [Celebration of deaneries No. No. 25 and 40. II. Church-wide department. Informal part]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1910, no 4 (15 feb.), pp. 182–191. (In Russ.)
- 18 Rasporiazheniia Eparkhial'nago nachal'stva. Vyrazhenie Arkhipastyrskoi blagodarnosti. Otdel offitsial'nyi [Orders of the Diocesan administration. Expression of Archpastor's gratitude. Official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1899, no 14 (15 July), pp. 1–2. (In Russ.)
- 19 Stepanskaia T. M., Tomas M. A. Pamiatnye znaki v kontekste gorodskoi sredy Barnaula [Memorial signs in the context of urban environment of Barnaul]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Works of young scientists of Altai state university]. Barnaul, ASU Publ., 2013, no 10. pp. 295–297. (In Russ.)
- 20 Shkol'nyi prazdnik vo vtoroklassnoi tserkovnoi shkole. Otdel neoffitsial'nyi. Izvestiia i Zametki [School holiday at second-class church school. Nonofficial department. News and Notes]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets], 1900, no 1 (1 Jan.), p. 53. (In Russ.)